

Ренли на мгновение замолчал, обдумывая свое положение, эта ситуация была именно тем, чего он боялся. У Станниса более сильные притязания, чем у него, и он надеялся встретиться с братом лицом к лицу, когда уже воссядет на Железный Трон и Королевская гавань окажется в его руках. Тогда у Станниса не останется иного выбора, кроме как преклонить перед ним колено, и он мог бы даже отдать брату Штормовые Земли, когда убедится, что его положение надежно. Теперь же брат вынудил его, и единственными вариантами остается либо сражаться, а такая перспектива его пугала, поскольку младший Баратеон никогда в жизни не участвовал в крупных боях, либо встретиться с братом под флагом перемирия и надеяться, что Станнис будет в настроении выслушать его.

На следующее утро на соседнем утесе навстречу друг другу выехал небольшой отряд с обеих сторон. С одной на коне сидел Ренли в короне из золотых рогов, а рядом с ним, поддерживая его мужество, ехали Лорас и Бриенна из Тарта и три Королевских гвардейца. Леди Кейтилин собиралась присоединиться к нему, чтобы выступить посредником между братьями, но Маргери решила, что будет лучше держать ее подальше от подобных дискуссий, поскольку Север официально нейтрален в этом конфликте. Хотя это укрепило бы его имидж, если бы женщина появилась рядом с ним, но Станнис не будет обманут таким шагом.

Перед ним предстал человек, от которого у него по спине побежали мурашки, - его старший брат. Мрачный, холодный и суровый, каким он его помнил всегда. Постепенно надежда на мирный исход переговоров начала тонуть быстрее, чем камень в море, но все же Ренли постарался собраться с духом.

С другой стороны, Станнис чувствовал, как внутри него разгорается горячая и мощная ярость, когда он смотрел на того, кто предал его. Мало того, что мужчина преданно служил Роберту, который никогда даже не признавали его службу и отказывал в том, что по праву должно принадлежать ему, теперь еще Ренли делал то же самое, и он больше не потерпит подобного отношения.

Он возьмет свое по праву, и никто, ни оставшийся в живых брат, ни Тиреллы, ни тем более Ланнистеры не остановят его. Рядом с ним стояли несколько людей с оружием в руках и самые доверенные советники: Лорд Давос Сиворт и леди Мелисандра, оба непоколебимые в своей поддержке.

В первую очередь Ренли заметил знамя, которое использовал его брат, вместо родового герба их дома. Горящее сердце с оленьей головой в центре. Хотя и сам сделал то же самое, но изменил только черный цвет фона на зеленый. Пылающее сердце по какой-то причине заставило его мысленно повернуться к женщине рядом с братом, которая по правде говоря, выглядела прекрасно, но также было в ней что-то тревожное.

«-Неужели это действительно ты?» - начал разговор младший Баратеон, гадая, что же случилось со Станисом, если он так поступил с их гербом.

«-А кто же еще это может быть?» - сердито огрызнулся тот, не желая тратить время на бессмысленные разговоры, когда нужно обсудить более важные вещи.

Ренли постарался сохранить на лице то, что считал своей самой обаятельной улыбкой.

«-Когда я увидел твой штандарт, то не был точно уверен. Чье это знамя?»

"-Мое."

Второй Баратеон негромко рассмеялся и попытался внести в ситуацию немного юмора.

«- Я полагаю, что если бы мы использовали один и тот же, сражение стало бы ужасно запутанным. Но все-таки, почему твой олень горит?» - ему действительно было любопытно, почему Станнис так поступил с символом их семьи. Однако на его вопрос ответила рыжая женщина, стоявшая рядом.

«- Король принял за свой символ огненное сердце повелителя света.»

По ее акценту стало понятно, что эта женщина не из Вестероса. Вспомнив слухи, которые он слышал о происходящем на Драконьем Камне, до него дошло кто она.

«-А, так ты, должно быть, та самая огненная жрица, о которой мы так много слышали. МММ ... брат, теперь я понимаю, почему ты обрел религию в старости.» - намекнул младший Баратеон, тем самым разжигая еще больший гнев в своем брате.

«- Следи за своим языком. Оскорбление Леди Мелисандры - одно из многих преступлений, которые ты совершил против меня в последнее время, и не последнее из них - та гнусная ложь, распространяемая о моей дочери.»

«- Что это за слухи, братец?» - немного смутился Ренли, не понимая о чем речь, однако Станнис был не в настроении разбираться и резко поставил ультиматум.

«- У тебя есть время до завтрашнего рассвета, чтобы преклонить колено, присоединившись ко мне в битве с Ланнистерами, и я сделаю тебя своим наследником, пока у меня не родится сын. В противном случае будешь уничтожен.» - он, не говоря больше ни слова, повернул коня и поскакал обратно в лагерь, чтобы подготовиться на случай, если брат не сделает правильный выбор.

В то время как сир Давос и остальные его люди немедленно последовали за своим королем, леди Мелисандра одарила Ренли легкой, но мрачной улыбкой, от которой у него по спине пробежал холодок.

«- Подумайте о своих грехах, Лорд Ренли. Ночь темна и полна ужасов.»

Баратеон смотрел, как они уходят, и, как ни старался, не мог выбросить эти слова из головы.

Станнису не потребовалось много времени, чтобы вернуться в лагерь, где люди золотой роты готовились к возможной битве. Чем они ему нравились, так это своей дисциплинированностью, да и стоны были чем-то таким, что почти заставило Станниса улыбнуться, предвкушая ужас, который они создадут в рядах Тиреллов на следующий день, если те не преклонят колено.

Мужчина вошел в свою гораздо более простую палатку и отправился напрямик к карте, решив спланировать, где будет лучше всего сражаться, если дойдет до этого, когда вошла леди Мелисандра и негромко окликнула его.

«-Ваши люди привезли ту, кого я просила?» - Станнис кивнул и указал на маленькую клетку с другой стороны палатки, где лежала связанная девушка лет семнадцати с кляпом во рту. Ее некогда вьющиеся черные волосы сейчас засалились в отсутствие должного ухода, а испуганные голубые глаза бегали по присутствующим.

И если Баратеон смотрел на нее равнодушно, то предвкушающая улыбка Мелисандры пугала ее больше, чем что-либо прежде.»

Король тем временем решил поинтересоваться.

«- Зачем нам понадобилась эта шлюха? Я мог бы найти вам дюжину других, почему именно эта.»

"-Ваша милость.» - Мелисандра начала медленно подходить к клетке, заставляя бедную девушку отползать, пока она не уперлась спиной в прутья. «-В ней течет кровь вашего брата, королевская кровь, и она даст мне дополнительную силу, когда будет предложена нашему Богу сегодня вечером.

Вместо того чтобы просто уничтожить вашего слабого брата, я также смогу убить Льва и лишить его любых шансов забрать у вас законный трона. Жрица повернулась к испуганной молодой шлюхе в клетке, которая являлась одной из многих ублюдков Роберта Баратеона, и ласково произнесла: «-Не бойся юная Белла, скоро ты окажешься в любящих объятиях Владыки Света, согретая его пламенем."

Будущую жертву это нисколько не утешило, но ее мольбы о пощаде были заглушены кляпом, пока слезы чистого страха текли по грязным щекам.

Миэрин, Эссос...

Палящее солнце заставляло всех потеть во время собрания на котором обсуждались планы будущего развития своего нового королевства. Джон сидел во главе небольшого стола, сир Джорах, как обычно, стоял на страже, его тетя Дейенерис расположилась справа от него, а Сэмвелл слева. Миссандея и Серый Червь стояли лицом к ним, а Даарио сидел рядом, несмотря на то, что не имел официального положения в их войсках.

«- Плодородные земли на Западе лучше всего подходят для земледелия, милорд.» - определил Сэмвелл, смотря на большую карту местности, разложенную на столе. "-Как только они будут обработаны, мы сможем производить продукты питания, необходимые для города и остальных территорий, если введем систему севооборота, работая более интенсивно круглый год.

«-Если мы предоставим бывшим рабам ферм контроль над землей, то они смогут сами зарабатывать себе на жизнь, обменивая продукты питания на товары в городе, они уже знают больше о выращивании продуктов питания, чем почти кто-либо другой в этом районе. Немедленно займись этим.»

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1130189>